

«Сейчас Россия меня радует»

О ситуации на Ближнем Востоке, террористической угрозе Исламского государства и роли России в стабилизации обстановки в Афганистане главному редактору «Мира и политики» Эрасту ГАЛУМОВУ рассказал заместитель председателя Комитета Совета Федерации по международным делам Владимир ДЖАБАРОВ.

«Мир и политика»: Что сейчас происходит на Ближнем Востоке, насколько эта ситуация серьезна?

Владимир Джабаров: На Ближнем Востоке – давний застарелый конфликт. Но сейчас там, на мой взгляд, появляются новые его ростки. К сожалению, американцы наступили на те же самые грабли, на которые они наступили в свое время в Афганистане, когда создавали Аль-Каиду, а потом получили от нее удар в спину. В результате им пришлось разворачивать целую операцию. К сожалению, порядка в Афганистане они не навели. И я не знаю, как там все будет разворачиваться, когда американские войска уйдут оттуда. Я слышал, что таджикско-афганская граница на некоторых участках контролируется только Талибаном. И

когда правительственные погранвойска пытаются пройти вдоль границы, они заходят на территорию Таджикистана, обходят посты талибов и вновь возвращаются на свою территорию. Это к вопросу о том, кто и что там сейчас контролирует. Но самое опасное это, конечно, ИГИЛ, или ИГ, как они сейчас себя называют.

«МП»: Насколько опасна ситуация в Афганистане для России?

В.Д.: В свое время, когда Талибан захватил практически весь Афганистан и вышел к южным границам СНГ, была реальная угроза того, что он двинется дальше – в Таджикистан, Узбекистан, в Ферганскую долину. Там были сильны позиции исламских террористов. Не исключено, что ситуация может ухудшиться, когда американцы выведут войска

из Афганистана. К сожалению, они сейчас там охраняют только самих себя. К России отношение в Афганистане выправилось, даже несмотря на то, что советские войска там стояли когда-то. Все-таки мы в свое время очень помогли афганцам, они это помнят. А вот об американцах они отзываются крайне негативно. Афганцы считают, что американцы, кроме разрухи, им ничего не принесли.

Для нас ухудшение ситуации в Афганистане опасно, поскольку Таджикистан – член СНГ, границы с ним, по сути, открыты, существует свободный безвизовый въезд.

«МП»: Вероятность того, что экстремисты попытаются проникнуть к нам, существует?

В.Д.: Думаю, да. Талибан не побежден. Они не растеряли свою военную

мощь. Понятно, что они не могли воевать с регулярными частями армии США. Но после ухода американцев все может измениться. Ведь Афганистан сложная страна. Таджики – это одна часть, пуштун – другая. И поэтому я думаю, что у них внутреннего единства особого нет. Вы знаете, как там проходили выборы. На мой взгляд, существует реальная угроза дестабилизации. И я думаю, об этом задумывается не только Таджикистан, но и Узбекистан, Туркмения. Долго оставаться нейтральной стороной у Туркмении не получится.

«МП»: А Туркмения хотела быть нейтральной?

В.Д.: Да. Хотела изолироваться от СНГ, хотела проводить самостоятельную политику. В свое время покойный Туркменбаши говорил: «Когда караван поворачивается, то последний становится первым». Он был уверен, что выйдя из состава Союза, продавая газ, нефть и другие полезные ископаемые, страна будет развиваться. Но не получилось. Потому что нужны были еще многие другие условия, которых тогда не было. А теперь там реальная угроза возникновения горячей точки. Я вообще считаю, что, нежели спорить об Украине, Востоке Украины, мировому сообществу надо объединиться в борьбе с ИГ.

«МП»: Насколько ИГ угрожает миру?

В.Д.: То, что происходит на Ближнем Востоке, чрезвычайно опасно. Поэтому нам надо объединить свои силы. Обычные военно-воздушные операции ИГ не уничтожат. Самолеты не могут гоняться за каждым террористом. Нужна будет наземная операция. Если речь пойдет о физическом уничтожении этих бандитов, необходимо несколько условий. Нужно решение Совета Безопасности ООН о создании таких антитеррористических сил. Это первое условие. Второе – Россия и ведущие страны Запада должны объединиться, а третье условие – эта операция не должна быть направлена против режима Асада. Это человек, который реально сдерживал все эти месяцы и даже годы эту террористическую угрозу.

«Афганцы считают, что американцы, кроме разрухи, им ничего не принесли»

С 2006 года прервались все наши контакты по линии спецслужб с англичанами, американцами, французами. Началось ухудшение, перестали обмениваться информацией о террористических угрозах. Американцы на нас обиделись из-за того, что мы не проинформировали их о братьях Царнаевых. А мы говорили, только они ничего не слушали. Я думаю, что надо повысить сотрудничества спецслужб для обмена информацией именно по темам терроризма. У американцев есть одна застарелая болезнь. Они считают, что они далеко и до них ничего не долетает. У них взрывов нет.

«МП»: Ну, после 11 сентября они уже так не считают.

В.Д.: Кстати, после 11 сентября они провели реально гигантскую антитеррористическую работу по предотвращению всех террористических угроз. Ведь никаких случаев, кроме Царнаевых, с того времени там не было. Но решение о проведении наземной операции не должен принимать Обама или, к примеру, Олланд. Должно быть решение мирового сообщества.

«МП»: А как Вы оцениваете сегодняшние российско-американские отношения? Многие говорят, что мы сейчас находимся в нижней точке наших отношений. Примерно на том же уровне, какими они были во время Карибского кризиса.

В.Д.: Я бы не сравнивал нынешнюю ситуацию с Карибским кризисом. Потому что в 1961 году ситуация была совершенно другая. Советский Союз еще не полностью восстановился после тяжелой войны. Да, появились межконтинентальные

ракеты, ядерные боеголовки, но уровень подготовки был очень слабый. И, конечно, если бы тогда начался военный конфликт, последствия были бы страшные. Сейчас Россия меня радует. Я не «ястреб», но я рад, что за моей спиной стоят мощная армия, мощный флот. Я думаю, что сейчас идет болезненная перестройка американского сознания, они понимают, что не только они существуют в этом мире. С конца 1980-х в головы американских политиков вдалбливалось то, что они первые. Американцы должны этой болезнью переболеть. Думаю, через год Барак Обама станет «хромой уткой». Ему хочется остаться в памяти американцев сильным лидером. Но если честно, то странно смотреть на то, что дали Нобелевскую премию мира человеку, который развязал столько военных конфликтов.

«МП»: Евросоюз грозит России новыми санкциями. Что нас ждет?

В.Д.: Введение новых санкций – это совершенно тупиковый путь. Я сам под санкциями. Сказать, что мы получаем удовольствие от санкций, я, конечно, не могу. Ну не хотят нас видеть, не будем ездить. Что делать, переживем! А вот попытки ввести новые экономические санкции, это, конечно, неприятно. Нас пытаются притормозить. Ну а что, нам надо замолчать и не иметь своей точки зрения? Этого не будет. Россия самодостаточная страна. Да, будет тяжело. Но чем труднее, тем быстрее мы начинаем приходить в себя, развиваться, проявлять инициативу. А потом я думаю, что, кроме Запада, есть еще Восток. Там сейчас реально локомотив экономики. Это не только Китай, это и Южная Корея.

«МП»: А не страшна китайская экспансия?

В.Д.: Если речь о военной экспансии, то нет. Китай никогда не воевал на чужой территории. Он только защищался. А экономическая экспансия может пойти только на пользу. Бояться не надо. Китай просит от нас энергоносители. И лучше их предоставлять тем людям, которые хотят с нами дружить, чем тем, которые нас не очень любят. **МП**